

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЙНОГО УКОРЕНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Цымбал Т.В.

г. Кривой Рог. Украина

Категория «интеллигенция» неоднократно выступала в качестве предмета социально-философских исследований, однако возможности её дальнейшей реификации достаточно широки. Научная новизна предлагаемого подхода состоит в рассмотрении феномена интеллигенции в контексте авторской концепции бытийного укоренения человека [См.: 1].

«Укоренение» как онтологическая и социокультурная категория означает, во-первых, понимание «внутреннего» духовного стержня «внешнего» человека как смыслообразующей константы бытия и потребности личностного самоопределения в условиях проблематичного бытия; во-вторых, основу размежевания истинного бытия как единства желаемого, сущего и должного от «выживания», имитации, профанации и конформистской формализации жизни. Укоренение определяется нами как «бытие-для-себя» и творение «культуры себя», максимальная полнота бытия человека, самоактуализация и самореализация всех его сущностных сил, возможностей, способностей, целей, ценностей, горизонт личностного темпорального пространства для проявления экзистенциалов духовности, творчества, свободы, суверенности и ответственности. Таким образом, авторский подход является деятельностным, однако с определенным смещением акцентов: человек рассматривается нами не только с точки зрения преобразования внешнего мира, а прежде всего как активный субъект самосовершенствования, гармонизации собственного бытия и отношений с окружающим миром, при этом избегающий «своецентризма» (Г.Батищев).

Цель наших размышлений состоит в попытке связать понятия «интеллигенция» и «укоренение», а также обосновать предположение о проблематичности бытийного укоренения интеллигенции.

Напомним, что интеллигенция – это социальная группа, включающая людей, которые профессионально занимаются интеллектуальной, творческой деятельностью (учёные, деятели искусства, юристы, преподаватели и др.). Интеллигенция не принадлежит к властным структурам, не выбирается властью, а является самодостаточной, формирующейся самостоятельно и вербализующей собственные самостоятельные суждения. С точки зрения некоторых философов XX столетия (Ж.-П.Сартр, Г.Маркузе и др.), интеллигенция – это главная антивластная сила, которая способна понимать и конструктивно критиковать власть, предлагая свою программу развития.

В наше время интеллигенция является частью элиты общества, однако чем ближе интеллигенция приближается к власти, тем больше утрачивает своё значение как невыборная и независимая группа, которая должна играть ведущую роль в культуротворческом процессе.

Современная интеллигенция сформировалась на почве культа разума и прогресса как творец «текстов». Интеллигенция – это «прослойка людей, которые умеют отвлекаться от эмпирической действительности (всегда конкретной в пространственно-временном отношении) в пользу текста. Интеллигенция совершает своеобразный обмен между действительностью и текстом» [2, 160].

Именно в этом состоит глубокая противоречивость и трагичность бытия интеллигенции, ведь объединить текст и реальную жизнь практически невозможно, по крайней мере, очень проблематично. В то же время, именно на это ориентирована интеллигенция, которая стремится к непосредственному применению и использованию своих знаний в реальном общественном бытии. Для интеллигенции укоренённость состоит в возможности самотворения и самореализации, в достижении ощущения наполненности бытия, благодаря объединению результатов теоретической интеллектуальной деятельности и социальной практики.

Социальное содержание интеллигенция приобретает лишь в контексте диалектической связи «власть – народ», как группа, которая, соблюдая дистанцию с властью, имеет возможность целостно и критично осмыслить проблемы человека и социума, вербализовать интересы народа, направляя общество к консолидации. К сожалению, такое единство на практике очень редко приводит к предполагаемым результатам. Отсюда – разочарование, отстраненность, пессимизм, некоторая пренебрежительность, непринятие действительности и как следствие – проблематичность бытийного укоренения интеллигенции.

Подводя итог, заметим, что авторская позиция не имеет претензий на бесспорность и абсолютную полноту, ведь рассматриваемые понятия отличаются потенциальным богатством смыслов и открывают неограниченные возможности для полидисциплинарного научного поиска.

Источники и литература

1. Цымбал Т. Буттєвісне укорінення людини. – К., 2005.
2. Панарин А. Православная цивилизация в глобальном мире // Москва. – М., 2000. – № 4.